

**Шмитановский Василий Яковлевич**

# **Баба Яга**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84  
В19

В19 **Василий Яковлевич Ш.**  
Баба Яга / Шмитановский Василий Яковлевич – М.: Книга по Требованию,  
2025. – 60 с.

**ISBN 978-5-521-31412-6**

**ISBN 978-5-521-31412-6**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



И Еремѣ такъ сказалъ:  
 Дорогой мой сынъ, Ерема,  
 Тебѣ не вѣкъ сидѣть дома,  
 Не все шлаться вѣдь мой свѣтъ,  
 А мнѣ знаешь сколько лѣтъ,  
 Жить ужъ даже не подсилу  
 Того гляди какъ разъ въ могилу;  
 Что ты будешь безъ меня,  
 Какъ оставлю тебя я?  
 Худо въ свѣтѣ сиротой  
 Будетъ жить тебѣ, родной;  
 Ты не знаешь ничего,  
 Родныхъ нѣту никого,  
 Безъ меня ты пропадешь,  
 Пропадешь ты не за грошъ!  
 Ну, я дѣло все поправлю,  
 Тебя бѣднымъ не оставлю,  
 Что скопилъ я, все отдамъ,  
 Будь ты только уменъ самъ;  
 А съ моимъ братъ, сундучкомъ  
 Прожить сто лѣтъ не-почемъ;  
 Онъ за печкою стоитъ,  
 Деньгами до верху набить,  
 Ты его себѣ возьми,  
 Съ деньгами счастливо живи,

Вспоминай чаще меня,  
 Да старайся, такъ какъ я  
 Не пить водки, работать,  
 Да копѣйку зашибать. .  
 Ну, возьми-жъ себѣ сундукъ,  
 Онъ стоитъ за печкой тутъ. —  
 Ерема ни слова не сказалъ,  
 Онъ сундукъ за печкой взялъ,  
 А когда отецъ легъ спать,  
 Началъ деньги онъ считать;  
 Долго съ ними копошился,  
 А все толку не добился, —  
 Сколько было денегъ тутъ.  
 Вотъ поклавши ихъ въ сундукъ,  
 Онъ ничуть не раздѣвался,  
 На печь тотчасъ и забрался,  
 Легъ, свернулся какъ умѣлъ,  
 Да тотчасъ и захрапѣлъ.  
 Утромъ рано очень всталъ,  
 Сундукъ съ мѣста тотчасъ взялъ  
 И давай опять считать  
 Да на счетахъ выкладывать,  
 Часъ проходить, онъ считаетъ,  
 Вотъ и другой часъ пролетаетъ,  
 А онъ надъ деньгами сидитъ;

Градомъ потъ съ лица катить.  
 Вотъ считаль онъ да считаль,  
 Даже одурь его взялъ;  
 Наконецъ Пахомъ проснулся,  
 Онъ зѣвнулъ и протянулся,  
 И Ерему вопрошалъ:  
 Для чего ты рано всталъ;  
 Отцу Ерема отвѣчаетъ:  
 Что онъ самъ того не знаетъ,  
 Какъ проснулся, зачѣмъ всталъ?  
 Я сундукъ свой повѣрялъ,  
 Часа два уже сижу,  
 А все толку не найду,  
 Сколько денегъ въ сундукѣ?  
 Насчиталь я тысячи двѣ,  
 А ужъ болѣе никакъ  
 Я не могъ всѣхъ сосчитать.  
 Тутъ отецъ его прервалъ  
 И Еремѣ такъ сказалъ:  
 Напрасно рано ты, братъ, всталъ,  
 Попустому все считаль;  
 Могъ бы у меня спросить,  
 Сколько денегъ всѣхъ лежитъ?  
 Ихъ пятнадцать тысячъ тутъ,  
 Полонъ деньгами сундукъ;

Нечего больше толковать,  
Деньги можешь ты убраться,  
Да на базаръ пооди скорѣй,  
Купи провизіи тамъ всей.  
Для сегодняшняго дня  
Навари щей для меня,  
Другое кушанье пріѣлось,  
Что-то щей мнѣ захотѣлось,—  
Ступай, много вѣдь утра  
На базаръ идти пора,  
Ну, ступай скорѣй, сынокъ.—  
Вотъ Ерема взялъ кулекъ,  
Взялъ кушакъ, надѣлъ кафтанъ,  
Прибодрился точно панъ,  
Снялъ тотчасъ шапку съ кріючка.  
И оставилъ старика:  
Онъ пошлялся по базару,  
Купилъ разнаго товару,  
Говядины и овощей  
Наварить чтобъ отцу щей;  
Скоро онъ домой явился,  
Отцу въ поясъ поклонился,  
И потомъ все разсказалъ,  
Сколько денегъ издержалъ.  
Предъ отцемъ все положилъ,

На базарѣ что купилъ;  
Отецъ все это посмотрѣлъ,  
На Ерему поглядѣлъ,  
Молодцомъ его назвалъ,  
Топить печку приказалъ.  
Вотъ Ерема поклонился,  
Топить печь тотчасъ пустился,  
Затопилъ ее скорѣй,  
Наварилъ отцу онъ щей;  
Время обѣденное приспѣло,  
А Ерема знаетъ дѣло:  
Щей двѣ чашки онъ налилъ,  
Хлѣбъ нарѣзалъ, положилъ.  
Пахомъ Богу помолился,  
За столъ тотчасъ усадился,  
Хлѣбъ кусками началъ глотать,  
Чашку съ щами осушать,—  
Минуть пять лишь пролетѣло,  
Со щами чашка опустѣла,  
А Пахомъ сыну приказалъ,  
Чтобы щей онъ подливалъ;  
Вотъ продлился часъ обѣда,  
Чашка третья опустѣла,  
А Пахомъ сына просилъ  
Чтобъ еще чашку налилъ.

Обѣдъ кончился тогда,  
Какъ Ерема изъ горшка  
Вылилъ щей отцу остатки.  
Показались щи мнѣ сладки,  
Пахомъ сыну говорилъ, —  
И остатки осушилъ.  
Вышелъ онъ изъ за-стола,  
Перекрестился раза два;  
Такъ набивши свой мамонъ,  
Спать отправился Пахомъ.  
Ерема тоже какъ отецъ  
Спать отправился на печь,  
И, уснувши крѣпкимъ сномъ,  
Онъ проснулся вечеромъ.  
Отца началъ онъ толкать,  
Пора, батюшка, вставать,  
Ты вѣдь долго очень спалъ,  
Посмотри вечеръ насталъ.  
А Пахомъ сына не слышитъ,  
Не шевелится, не дышитъ;  
Посинѣлъ, холодепъ сталъ.  
А Ерема все толкалъ,  
Вставай батюшка, родной,  
Полно спать, кормилецъ мой!  
И давай его толкать,

Въ уши старику кричать,  
 До ночи такъ онъ съ нимъ бился;  
 Наконецъ ужъ убѣдился,  
 Что его старикъ отецъ  
 Не живой ужъ, а мертвецъ.  
 Тутъ Ерема плакать сталъ  
 И сосѣдей всѣхъ созвалъ,  
 Сказалъ имъ о бѣдѣ своей,  
 Что отецъ обѣлся щей.  
 Вотъ сосѣди потужили,  
 Посудили, порядили,  
 И окончили на томъ,  
 Чтобъ имъ Ерема продалъ домъ.  
 Ты отца похорони,  
 Намъ домишка уступи,  
 А съ завѣтнымъ сундукомъ  
 Можешь сдѣлаться купцомъ.  
 Начни холстами торговать, —  
 Будешь деньги наживать;  
 Потѣжай въ городъ другой  
 И магазинъ тамъ открой. —  
 Такъ совѣты всѣ давали,  
 А другіе прибавляли.  
 Что торговлею такой  
 Можно домъ нажить большой

Каменный, не деревяный;  
Заживешь какъ баринъ славный,  
И войдешь въ большую знать,  
Будешь вѣкъ насъ поминать.—  
Ерема тотчасъ согласился,  
На совѣты ихъ прельстился,  
Согласился домъ продать  
И недорого съ нихъ взять.  
Вотъ онъ съ ними сторговался,  
Деньги взялъ и распрощался  
Съ своимъ старенькимъ домкомъ.  
Похоронилъ отца потомъ,  
Пару лошадей купилъ  
Въ другой городъ покатылъ  
И съ отцовскимъ сундучкомъ  
Скоро сдѣлался купцомъ.  
Холста много накупилъ,  
Магазинъ себѣ открылъ,  
Началъ въ немъ онъ торговать,  
Думалъ деньги наживать.  
Прошелъ годъ онъ торговалъ,  
Да въ каретѣ разѣзжалъ,  
Все погороду катался;  
Наконецъ проторговался  
И изъ магазина потомъ

На палкѣ выѣхалъ верхомъ.  
Простился съ каретой, лошадьми,  
Съ магазиномъ и холстами,  
И въ несчастіи такомъ  
Онъ отправился пѣшкомъ.  
Пошелъ счастье искать,  
Чѣмъ нибудь хотъ промышлять.  
Онъ идетъ и самъ не знаетъ,  
Гдѣ его счастье проживаетъ.  
Идетъ себѣ все, да идетъ,  
Подвигаясь впередъ.  
Вотъ вошелъ онъ въ лѣсъ густой,  
Непроходимый и большой, —  
Вдругъ вдали онъ примѣчаетъ  
Огонекъ будто мелькаетъ,  
То горитъ, то вдругъ затмится,  
То опять вдругъ загорится.  
Вотъ Ерема ободрился  
На огонь тотчасъ пустился,  
И въ прискочку и бѣгомъ  
Вдругъ очутился предъ огнемъ.  
Вотъ и видитъ онъ, избушка,  
А въ избѣ сидитъ старушка,  
Передъ ней свѣча горитъ.  
Вотъ Ерема говоритъ:

Дай-ко въ двери постучуся,  
Ночевать здѣсь попрошуся.  
Вотъ онъ началъ въ дверь стучать;  
Попросился ночевать.  
Старуха двери отворила  
И его тотчасъ впустила;  
Потомъ двери заперла  
И къ Еремѣ подошла.  
Тутъ она его спросила:  
Занесла какая сила  
Тебя въ этотъ страшный лѣсъ,  
Разскажи мнѣ, молодецъ.  
Тутъ Ерема жизнь свою  
Описалъ старухѣ всю:  
Какъ отецъ его скончался,  
Какъ онъ съ своимъ домомъ разстался,  
Какъ онъ сдѣлался купцомъ,  
Торговалъ разнымъ холстомъ,  
И потомъ какъ прожился, —  
Разсказалъ все до конца.  
Какъ старуха все узнала,  
То Еремѣ такъ сказала:  
Ну, останься у меня,  
Помогу въ несчастьи я.  
Не горюй и не тужи,